

Буктрейлер по произведению М.А. Шолохова «Судьба человека»

Талицкая сельская библиотека
– филиал МУК Буйская МБ и
МОУ Талицкая СОШ
Руководители: Кобытева
Валентина Игоревна
Геннадьева Татьяна Геннадьевна

**ШОЛОХОВ МИХАИЛ
АЛЕКСАНДРОВИЧ –
АВТОР ПРОИЗВЕДЕНИЯ
«СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА»**

1905-1984

Рассказ Шолохова - это повесть о том, какой страшной трагедией является война, о судьбах солдата и мальчика-сироты.

«Судьба человека».
Андрей Соколов.
Художник О. Верейский

Михаил Шолохов

СУДЬБА
ЧЕЛОВЕКА

Рассказы

Издательство «Советская Россия»
Москва — 1974

«Два осиротевших человека, две песчинки, брошенные в чужие края военным ураганом невиданной силы...»

✦ Андрей Соколов.
«Судьба человека».

...от этого бочонка, который...
— Напрасно не говори и выходи...
— Напрасно не говори и выходи...
— Напрасно не говори и выходи...
...конечно, не вытаскивал, от тебя жди доброты...
...тому я теперь и норовлю подальше от этой...
...средств держаться. Лучше уж под огнем...
...сту. Потому и подпирал мне под локоть...
...вспомню, сколько я тогда донесшей...
...бался... Ведра два выпил за один прием...
...рожился тогда от этой воды...
— Не скули, Сашка, помоги мне...
...как-нибудь на этот раз переправиться...
Лопухин.
— Как же я переправлюсь? — в отчаянии
кликнул Копытовский. — Отдохни ты, что же
мне тебе толкую, что плавать вовсе не могу,
переправлюсь? А тут еще ты эти чертеныши
насовал мне в мешок пуда два, да еще ружье
у меня, да скатка, да автомат с дисками, да еще
инструмент в лице лопатки, да сапоги на мо-
ючи плавать и то с таким имуществом...
а не умеючи, как я, просто за милую душу
по колени в воду, ложись и помирай на спине...
Нет, мне тонуть надо непременно, уж это...
только за каким я чертом патроны и все это
муру нес, мучаюсь напоследок перед...

и курить, и помирать тошно. А ты богато живёшь, папироски куришь. Подмочил их, стало быть? Ну, брат, табак мочёный, что конь лечёный, никуда не годится. Давай-ка лучше моего крепачка закурим.

Он достал из кармана защитных летних штанов свернутый в трубку малиновый шёлковый потёртый кисет, развернул его, и я успел прочесть вышитую на уголке надпись: «Дорогому бойцу от ученицы 6-го класса Лебединской средней школы».

Мы закурили крепчайшего самосада и долго молчали. Я хотел было спросить, куда он идёт с ребёнком, какая нужда его гонит в такую распутицу, но он опередил меня вопросом:

— Ты что же, всю войну за баранкой?

— Почти всю.

— На фронте?

— Да.

— Ну, и мне там пришлось, браток, хлебнуть горюшка по воздри и выше.

Он положил на колени большие тёмные руки, сгорбился. Я сбоку взглянул на него, и мне стало что-то не по себе... Видали вы когда-нибудь глаза, словно присыпанные пеплом, наполненные такой неизбывной смертной тоской, что в них трудно смотреть? Вот такие глаза были у моего случайного собеседника.

Выломав из пеленя сухую искривлённую хворостинку, он с минуту мочал водил ею по песку, вычерчивая какие-то замысловатые фигуры, а потом заговорил:

13

как звёздочки ночью после дождя! И до того он мне любился, что я уже, чудное дело, начал скучать по нём, спешу из рейса поскорее его увидеть. Около чайной он и кормился, — кто что даст.

На четвёртый день прямо из совхоза, гружённый хлебом, подворачиваю к чайной. Парнишка мой там сидит на крыльце, ножонками болтает и, по всему виду, голодный. Высунулся я в окошко, кричу ему: «Эй, Ванюшка! Садись скорее на машину, прокачу на элеватор, а оттуда вернёмся сюда, пообедаем». Он от моего окрика вздрогнул, соскочил с крыльца, на подножку вскарабкался и тихо так говорит: «А вы откуда знаете, дядя, что меня Ваней зовут?» И глазёнки широко раскрыл, ждёт, что я ему отвечу. Ну, я ему говорю, что я, мол, человек бывалый и всё знаю.

Зашёл он с правой стороны, я дверцу открыл, посадил его рядом с собой, поехали. Шустрый такой парнишка, а вдруг чего-то притих, задумался и нет-нет да и взглянет на меня из-под длинных своих загнутых вверх ресниц, вздохнёт. Такая мелкая птаха, а уже научилась вздыхать. Его ли это дело? Спрашиваю: «Где же твой отец, Ваня?» Шепчет: «Погиб на фронте». — «А мама?» — «Маму бомбой убило в поезде, когда мы ехали». — «А откуда вы ехали?» — «Не знаю, не помню...» — «И никого у тебя тут родных нету?» — «Никого». — «Где же ты ночуешь?» — «А где придётся».

Закипела тут во мне горячая слеза, и сразу я решил: «Не бывать тому, чтобы нам порознь пропадать!

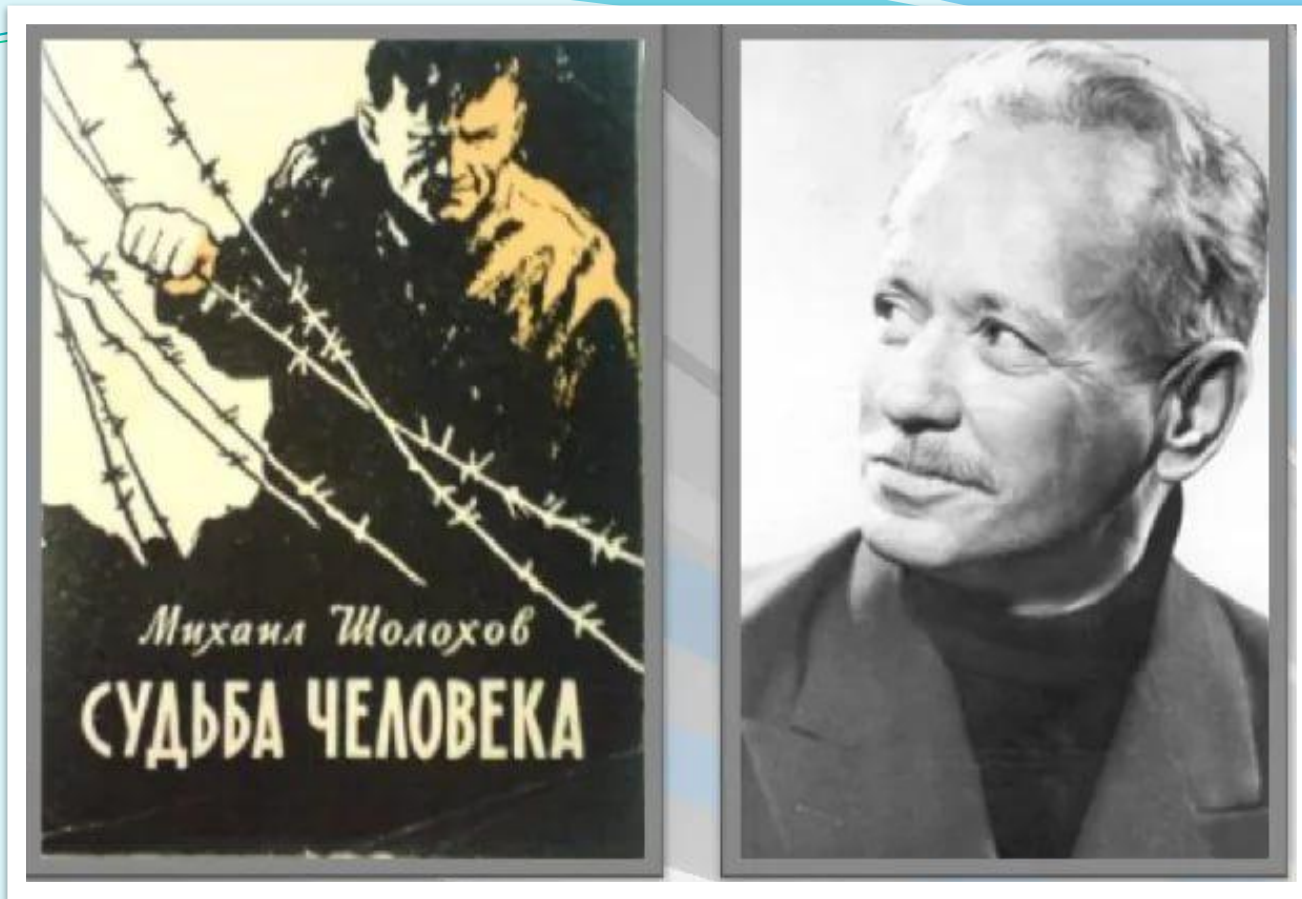
68

Если вы действительно хотите понять, почему Советская Россия одержала великую победу во второй мировой войне, прочитайте рассказ «Судьба человека» - эта книгу вы можете найти в библиотеке